

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

LINGUISTIC NOTES

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 80.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-6-69-80>

Словообразовательные и лексические интенсификаторы в современном русском языке: активные процессы

Лариса Викторовна Рацибурская¹, Марина Всеволодовна Сандакова²

^{1,2} *Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия*

¹ *racib@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9332-050X>*

² *sandamarina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1450-6603>*

Аннотация. В статье рассматриваются способы представления функционально-семантической категории интенсивности на лексическом и словообразовательном уровнях языка. На лексическом уровне описаны единицы, выражающиеся отдельным словом (наречием, прилагательным), устойчивой предложно-падежной формой, фразеологизмом; на словообразовательном уровне описаны деривационные средства и новообразования с этими средствами, а также словообразовательные способы и модели. Актуальность работы обусловлена вниманием к динамическим процессам, определяющим развитие категории интенсивности в языке XXI в. Цель статьи – показать динамику класса словообразовательных и лексических интенсификаторов в современных медийных и художественных текстах. Материалом исследования послужили словообразовательные и лексико-семантические интенсификаторы в медийных и художественных текстах. Источниками материала явились тексты печатных и электронных СМИ, теле- и радиозэфира, а также художественной литературы XXI в. В рамках уровневого подхода применяются методы деривационного и лексико-семантического анализа; функционально-прагматический аспект исследования обусловил применение контекстуального и прагматического анализа. В результате проведенного исследования охарактеризованы продуктивные словообразовательные средства (аффиксы и аффиксоиды) и способы (редупликация) выражения интенсивности, а также новообразования с этими средствами; показана связь категории интенсивности и оценочности в деривационных процессах; выявлены факторы, обуславливающие экспрессивно-оценочный характер новообразований (семантико-стилистические особенности формантов и мотивирующих основ, контекст). Раскрываются направления развития лексических интенсификаторов: 1) расширение синтагматических возможностей и связанное с ним возникновение в речи новых словосочетаний, нарушающих лексикографически закрепленные традиции; 2) пополнение класса новыми единицами как результат внутреннего заимствования и семантической деривации. Новые интенсификаторы, обладающие яркой экспрессивностью, образностью и оценочностью, служат инструментом экспрессивизации речи.

Ключевые слова: интенсификатор, семантика, оценка, экспрессия, словообразовательная деривация, новообразования, деривационные форманты, словообразовательные способы, семантическая деривация, синтагматика

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00368, <https://rscf.ru/project/23-28-00368/>

Для цитирования: Рацибурская Л. В., Сандакова М. В. Словообразовательные и лексические интенсификаторы в современном русском языке: активные процессы // Русский язык в школе. 2023. Т. 84, № 6. С. 69–80. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-6-69-80>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Derivational and lexical intensifiers in modern Russian: active processes

Larisa V. Ratsiburskaya¹, Marina V. Sandakova²

^{1,2} National Research Nizhny Novgorod Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russia

¹ racib@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9332-050X>

² sandamarina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1450-6603>

Abstract. The article considers ways of representing the functional-semantic category of intensity at the lexical and word-formation levels of the language. At the former, linguistic units are expressed by a separate word (adverb, adjective), fixed prepositional case form, phraseological unit. At the word-formation level, the study describes derivational means and new lexemes formed with these means, as well as word-formation processes and patterns. The research is relevant as it concentrates attention on the dynamic processes determining the development of the category of intensity in the twenty-first century language. The article aims to show the dynamics of derivational and lexical intensifiers in modern media and literary texts. The materials of the study are texts obtained from print and electronic media, television and radio broadcasts, as well as twenty-first century fiction. Within the level approach framework, the paper employs derivational and lexical-semantic analysis. The functional-pragmatic aspect of the study determined the use of contextual and pragma-stylistic analysis. As a result, the study has characterised the productive derivational means (affixes and affixoids) and word-building processes (reduplication) of expressing intensity, as well as new words formed with their help. Moreover, the research has shown the connection between the categories of intensity and evaluativity in derivational processes. In addition, the research has identified factors (the semantic-stylistic features of affixes and derivational bases, the context) determining the expressive-evaluative nature of new formations. The paper reveals the areas for the development of lexical intensifiers: 1) expansion of syntagmatic possibilities and the associated emergence in speech of new phrases (such word combinations violate lexicographically well-established traditions); 2) addition of new units to the class as a result of intralinguistic borrowing and semantic derivation. New intensifiers with vivid expressiveness, imagery, and evaluativity serve as a tool to make speech more expressive.

Keywords: intensifier, semantics, evaluation, expressiveness, word-forming derivation, new formations, derivational affixes, word-formation methods, semantic derivation, syntagmatics

Acknowledgements: The study was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 23-28-00368, <https://rscf.ru/project/23-28-00368/>

For citation: Ratsiburskaya L. V., Sandakova M. V. Derivational and lexical intensifiers in modern Russian: active processes. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2023;84(6):69–80. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-6-69-80>.

Введение. Происходящие на рубеже XX–XXI вв. процессы демократизации языка, повышения эмоциональности и раскованности коммуникации, размывания литературной нормы способствовали развитию класса интенсификаторов.

Интенсивность рассматривается в современной лингвистике как семантическая категория, производная от категорий количественности и качественности. Она выражает степень, градацию того или иного свойства или явления, вносит субъективное отношение человека к объекту и связана с определенными прагматическими задачами говорящего¹. Какое-либо явление,

значимое для говорящего и адресата, выделяется из числа других и маркируется с помощью единиц, выражающих, кроме собственно интенсивности, также оценку, эмоционально-экспрессивную характеристику. В русском языке существует глубинная связь между категориями оценочности и интенсивности.

Категория интенсивности имеет разнообразные средства выражения, в частности не только лексемы со значением степени, но и деривационные средства выражения значения усиления или ослабления признака [Райцева 2012]².

Князев Ю. П. Степени сравнения и точка отсчета // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. С. 129–145.

² См. также: Ермакова О. П. Переход количества в качество (о природе интенсификаторов) //

¹ См.: Родионова С. Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / отв. ред. А. В. Бондарко, С. А. Шубик. СПб.: Наука, 2005. С. 150–168;

Проблема исследования динамики класса интенсификаторов представляется актуальной в словообразовательном, лексикологическом, лексикографическом и нормативном аспектах.

Цель статьи — показать динамику класса словообразовательных и лексических интенсификаторов в современных медийных и художественных текстах.

Методы и материалы исследования. Материалом исследования послужили словообразовательные и лексико-семантические интенсификаторы в медийных и художественных текстах. Источниками материала стали тексты печатных и электронных СМИ, теле- и радиоэфира, а также художественной литературы XXI в.

В рамках уровневого подхода применяются методы деривационного и лексико-семантического анализа; функционально-прагматической аспект исследования обусловил использование контекстуального и прагматистического анализа.

Анализ. 1. Словообразовательные средства выражения категории интенсивности.

К словообразовательным интенсификаторам относятся не только определенные деривационные средства, но и сами дериваты с этими средствами. Так, в группу деривационных средств выражения интенсивности входят глаголы разных способов действия:

— глаголы с префиксом *на-* и постфиксом *-ся* (*наговориться*), которые обозначают повторяющееся или длительное проявление действия в течение большого промежутка времени как суммарное, сведенное в целостное единство;

— глаголы чрезмерно-интенсивного способа действия с приставкой *у-* и постфиксом *-ся* интенсивной семантики (*упиться*);

— глаголы усилительно-интенсивного способа действия с приставкой *раз-* и постфиксом *-ся* (*разрыдаться*);

— глаголы с приставкой *за-* и постфиксом *-ся* чрезмерно-длительного способа действия (*засмотреться*);

— глаголы с приставкой *из-* и постфиксом *-ся* чрезмерно-кратного способа действия (*исстрадаться*);

— глаголы финально-отрицательного способа действия с префиксом *до-* и постфиксом *-ся* (*доиграться*);

— глаголы сверхнормативно-длительного способа действия с префиксом *пере-* (*переесть*) [Райцева 2012].

Своеобразными интенсификаторами в современных медийных текстах можно считать новообразования, среди которых также встречаются глагольные неодериваты³, характеризующиеся яркой экспрессией и высокой степенью оценочной тональности, что обусловлено словообразовательной структурой новообразований. В их морфемном составе обычно присутствуют стилистически окрашенные морфемы [Николина 2005: 28].

В современных медиатекстах используются скрытые языковые механизмы оценочности, в том числе новообразования.

Русское словообразование характеризуется моделями с субъективно-оценочным значением или с указанием на стилистическую модификацию деривата: «Субъективно-оценочные преобразования слов... составляют значительный и довольно яркий фрагмент национального русского лексикона, который обладает прихотливым и довольно

Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2005. С. 272–279 (Ермакова-2005); Ермакова О. П. Семантические категории в лексике и грамматике русского языка. М.: Флинта: Наука, 2015. 96 с.; Кустова Г. И. Количественные значения качественных слов // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2005. С. 295–305; Палюши И. Семантические пересечения минутности времени и количественности // Языки и культуры в цифровую эпоху: сб. статей по материалам Международной научной конференции. Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2022. С. 270–278; Коряковцева Е. И., Рацибурская Л. В., Сандакова М. В. Динамика оценочных интенсификаторов в русском языке XXI века: словообразовательный и семантический аспекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20, № 5. С. 6–19. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.5.1>.

³ См.: Николина Н. А. Постфиксальные глаголы-неологизмы в современной русской речи // Языки и культуры в цифровую эпоху: сб. статей по материалам Международной научной конференции. Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2022. С. 256–262.

сильным экспрессивным потенциалом: оценочным, эмоциональным, стилистическим» [Химик 2007: 449].

В этом отношении показательны новообразования-диминытивы и аугментативы. Существительные с уменьшительно-ласкательными и увеличительными значениями — прототипические представители размерно-оценочных слов, что, по мнению ученых, не исключает слов других частей речи:

... вживую это выглядит так, что в великую реку Ангара (ширина 1.5 км) впадает маленький *Енисейчик* (ширина 0.5 км) (<https://zen.yandex.ru/media/kiba/taina-ozera-baikal-5d1549bddb2d3700ada4dad4>); ...были уничтожены ударом нашего *«Искандерчика»* (радио «Комсомольская правда», 20.05.2023); Добавить [в автомобиль] массу люков, *лючков...* (Там же, 06.02.2023); Здесь сладенько, здесь *солененько*, здесь *прянянько* (Россия-1, 22.10.2022); Вот еще *новостица!* (радио «Комсомольская правда», 14.02.2023); Это не знак, а *значище!* Можно сказать, *сигналище!* (1-й канал, 18.04.2023).

Уменьшительные значения могут сопровождаться оценочными оттенками ласкательности, сочувствия или, наоборот, уничижительности, ироничности. Активизация диминытивного словообразования в современных медийных текстах объясняется тенденцией к фамильярному умалению и снижению объектов номинации:

Карьерка-то у него была ох какая неплохая! (Вести FM, 13.03.2019); Это уже *секточка* [о либеральной оппозиции в период пандемии] (Вести FM, 27.03.2020); Та еще либеральная мировая *элитка* (Россия-1, 19.07.2022); Там есть свой маленький вульгарный *интересик* (1-й канал, 26.07.2022); Это выглядит очень специфично для нашего *«толерантненького»* мира, где примирить удалось, вон, даже бандеровца с евреем (Завтра. 2016. № 30); Какой-то он *авторитарненький* (Россия-1, 08.12.2022); Это *циничненько*, но *возможненько* (радио «Комсомольская правда», 17.05.2023).

Суффиксы с аугментативным значением могут, наоборот, способствовать формированию позитивной оценки: *Такой актерище!* (5-й канал, 24.12.2022); *Да это не дует, а дуэтище!* (Россия-1, 01.01.2023). В то же время аугментативы выражают и иронию: *У нее на груди такой шевронище!* (Вести FM, 08.06.2022).

К средствам выражения категории интенсивности можно, по-видимому, отнести новообразования с суффиксом *-oid* со значением подобия, которые обозначают того (что), кто (что) в меньшей степени обладает свойствами предмета, названного исходным словом. В текстах российских СМИ с помощью дериватора *-oid* образуются пейоративные названия сторонников государственных и политических деятелей:

Но «эпоха» *ельциноидов*, разрушителей и откровенных воров прошла. Россия стала постепенно втягиваться в общемировые и интеграционные процессы (<https://politclub.livejournal.com/5926387.html>); *Трампоноиды*, трампысты наши доморощенные, считают, что Трамп может с кем-то договориться (Вести FM, 07.11.2022).

Исследователи характеризуют подобные новообразования как «дериваты со значением ‘умственно недоразвитое человеческое существо, имеющее сходные свойства с лицом, названным производящей основой’» [Коряковцева 2018: 42].

Суффикс *-oid* представлен не только в именах собственных, но и в нарицательных:

Это моральное уродство, а не фильм. Вырастили поколение дебилов, которое теперь все это снимает и показывает подрастающим *дебилоидам* (коллективный форум: Обсуждение фильма «Самый лучший фильм-2» (2009–2011)); Это такой длинный *скелетоид* с рубильником? — Кабуча показала вместо носа увесистую грушу (Алексей Иванов. Комьюнити (2012))⁴; Как мог выглядеть этот динозавр? — *Динозавроид?* (радио «Комсомольская правда», 05.02.2023).

В подобных случаях негативная экспрессия представлена в меньшей степени и может быть связана с мотивирующей основой (*дебилоид*) и контекстом.

Помимо размерно-оценочных суффиксов в выражении категории интенсивности участвуют и префиксы. Размерно-оценочная семантика глаголов может выражаться с помощью префиксов *пере-* (семантика интенсивного действия), *под-*,

⁴ Первые два примера взяты из: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 22.03.2023) (НКРЯ).

по- (с семантикой незначительной интенсивности) и др.:

Всех не *переувольняете!* (НТВ, 20.05.2023); ...не знают, где лучше подлизывать и что *поднюхивать* (Вести FM, 24.10.2017); Потом все как-то *подрасслабились* (1-й канал, 10.05.2018); Ультиматум будущих наиков может и *подрассосаться* (Россия-1, 20.10.2019); Скандал отгрел... Это все *подуспокоилось* (1-й канал, 11.07.2020); В чем стратегия США? В том, чтобы *подобрушить* Евросоюз? (радио «Комсомольская правда», 07.05.2023); *поностализировать* 'некоторое время или отчасти испытывать ностальгию; повспоминать с грустью бывшее'.

Количественную семантику имеют также слова разных частей речи с префиксом *недо-*, который указывает на неполноту действия и содержит тем самым негативную оценку:

Дошкольный возраст фантазийный, и многое *недовоспринимается* (Радио России, 07.12.2017); Обращаю тебя к твоей же книжке, еще *недоизданной* (Вести FM, 27.03.2020); Они собрались, чтобы нас напугать? Они что, нас *недонапугали?* (1-й канал, 20.02.2023); Возвращается ли ребенку то, что он *недоотдыхал?* (радио «Комсомольская правда», 30.04.2023); Господа атланты, *недорасправившие* крылья... (Вести FM, 25.03.2020).

В последнем случае префикс *недо-* может вносить в новообразования ироническую оценку. Негативная оценка в подобных новообразованиях может усиливаться мотивирующей семантикой и контекстом.

Особенно ярко негативная оценка проявляется в тех случаях, когда префикс *недо-* сочетается с именными мотивирующими, образуя производные с семантикой 'не в полной мере наделенный тем или не в полной мере являющийся тем, что названо мотивирующим словом, заключающим в себе его признаки, но не являющийся им в полной мере'⁵:

Какого черта *недодипломат* Кислицын делает в Совете Безопасности? (Россия-1, 29.07.2022); Как можно считать маленьким писателем или *недописателем* человека, который основал несколько жанров (радио «Комсомольская правда», 23.01.2023); С помощью таких *недороботов* инженеры ведут поиски альтернативных решений (Вести FM, 05.06.2022); Это настолько

другие, что это не люди, или *недолюди* (1-й канал, 19.10.2022); Сейчас зачем это разделение на 4 и 6 лет? Это «*недовысшее*» образование, это «перевысшее»? (zen.yandex.ru, 22.04.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZEK5KQhXlo364UM>).

Близок по семантике префиксу *недо-* и префиксоид *пол-/полу-*, который указывает на часть целого⁶: *Неделю назад я эту хохму, не хохму, а полухохму высказал* (Вести FM, 24.08.2022).

Словообразовательными средствами интенсификации являются также размерно-оценочные префиксы *супер-, мега-*. Исследователи указывают на диалектическую связь категорий количества и качества. Кроме того, «приобретение префиксом функции оценочного интенсификатора приводит к росту его словообразовательной продуктивности»⁷. Префиксы *супер-, мега-* обычно характеризуются амбивалентным выражением оценки.

Так, размерно-оценочный префикс *супер-*, обозначающий высокую степень признака или качества денотата, может содержать указание на высокую позитивную оценку; ср.:

Это решение не просто важное, а *суперважное* (Соловьев LIVE, 07.06.2022); Москвичи страдают от *супержары* (1-й канал, 05.08.2022); Настало время *суперэкономии* (НТВ, 27.11.2022); У корабля *супервозможности* передвижения (1-й канал, 31.07.2022); Такой *супертеплой* вода останется и в ближайшие дни (Вести FM, 07.07.2022); В Нижнем Новгороде выбирают *супербабушку* (Россия-1, 28.10.2022); Сегодня у нас с вами ну просто *супергость!* (1-й канал, 07.02.2023); Он говорил, что всё будет не просто хорошо, но даже отлично и *суперотлично* (Там же, 02.08.2022).

Вместе с тем новообразования с префиксом *супер-* могут выражать и негативную оценку в сочетании с определенной мотивирующей основой и в определенном контексте:

Вирус — это *суперпаразит* (1-й канал, 18.03.2020); 80 % сидят дома, но это те самые

⁶ Козулина Н. А., Левашов Е. А., Шагалава Е. Н. Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 189.

⁷ Шаповаленко Е. В. Прагмасемантические функции препозитивных компонентов иноязычного происхождения в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2023. С. 78.

⁵ Лопатин В. В., Улуканов И. С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Азбуковник, 2016. С. 124.

суперразносчики инфекции (Там же, 02.03.2020); ...это не какая-то *суперсмертельная* инфекция, *суперчума* (Там же, 19.03.2020); ...*суперсочетания* дня от нескончаемых коучей (Sunmag.me, 23.06.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sunmag.me>).

В последнем случае наблюдается явная ирония, обусловленная контекстом.

К новым интенсификаторам относится заимствованный в конце XX в. префикс *мега-*, указывающий на большой размер денотата, а также на обладание денотатом признаками, качествами намного сверх обычного⁸:

Его появление на свадьбе для меня стало *мегашоком* (Россия-24, 31.12.2022); По-прежнему говорят, что *мегарезервуар* спасет от засухи (Там же, 25.03.2023); *Мегабогатую* женщину заметили в центре Нижнего Новгорода (news.nn.ru, 17.05.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://newsnn.ru/news/2023-05-17/megabogatuyu-zhenschinu-zametili-v-tsentre-nizhnego-novgoroda-2930477>).

Наряду с количественной семантикой префикс *мега-* может выражать и оценку, характер которой (положительная, отрицательная) определяется мотивирующей семантикой и контекстом; ср.:

Лолита, ты сексуальная... *мегапопулярная* (НТВ, 06.11.2022); Вы видите, какой у нас президент *мегаактивный!* (Россия-1, 30.04.2023); Тот самый случай, когда мне, бестолковому, захотелось присоединиться к *мегалантливым* девчонкам Басты (1-й канал, 27.01.2023); Оформил подписку... это *мегавыгодно* и *мегаудобно* (Россия-1, 15.02.2023).

В последнем примере ощущается явная ирония.

В качестве интенсификаторов нередко выступают аффиксоиды, в частности префиксоиды. Так, к интенсификаторам относятся размерный префиксоид *мини-* с семантикой 'небольшой по физическим размерам', 'небольшой, значительно менее обычного по количественному составу', 'незначительный по действию', 'очень короткий по длине', а также антонимичный ему префиксоид *макси-* 'очень крупный по размерам, величине', 'очень длинный', 'очень значительный

по своему проявлению, по своей сути'⁹. Оценочно-экспрессивный характер данные префиксоиды приобретают в медийных новообразованиях:

Лиз Трасс уже устроила *мини-финансовый* кризис (1-й канал, 30.09.2022); А все хорошие хотят быть «*миниЭрнстом*», — приводит журналистка слова Богомолова (sm-news, 04.10.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sm.news/>); Мне очень не хватает *миника* — мини-ионизатора (радио «Комсомольская правда», 22.02.2023).

В качестве интенсификаторов могут выступать не только словообразовательные средства, но и словообразовательные способы и модели. В последнее время в медийной речи распространены неодериваты с усиленной семантикой, созданные путем редупликации:

У них такое прямо *катание-катание* (1-й канал, 20.01.2019); Как вам кажется, что такие надежды — это *мечта-мечта* или что-то другое? (Там же, 25.05.2023); Он такой патриот! Я по сравнению с ним такой *либерал-либерал!* (радио «Комсомольская правда», 02.03.2023); Сегодня выходит книга Болтона. Книга *жесткая-жесткая* (Вести FM, 23.06.2020); Ну а теперь новость, которую мы прямо *ждали-ждали-ждали* (Россия-1, 19.01.2019).

Таким образом, к словообразовательным интенсификаторам могут относиться различные виды новообразований, созданных с помощью словообразовательных средств и способов интенсификации: диминутивы, аугментативы, новообразования с префиксами (*пере-, под-, по-, недо-, супер-, мега-* и др.) и префиксоидами (*пол-/полу-, мини-, макси-*), а также новообразования с редупликацией.

2. Лексические средства выражения категории интенсивности.

Основные средства выражения категории интенсивности сосредоточены на лексическом уровне языка¹⁰. Слова, предназначенные для обозначения степени интенсивности процессов, состояний или свойств, принято называть лексическими интенсификаторами. Это прежде всего наречия и прилагательные, которые сочетаются с наименованиями явлений,

⁸ Козулина Н. А., Левашов Е. А., Шагалова Е. Н. Указ. словарь. С. 143.

⁹ Там же. С. 153–154.

¹⁰ См.: Ермакова-2005.

мыслящихся как градуируемые¹¹. Кроме того, в класс интенсификаторов входят предложно-падежные формы (*до предела, до абсурда, на удивление, в совершенстве*) и устойчивые словосочетания (*до мозга костей, без задних ног, всеми фибрами души*).

В зависимости от значения интенсификаторы можно условно разделить на следующие группы, выстраивающиеся на градационной шкале по направлению возрастания обозначаемой степени: 1) интенсификаторы низкой степени (*немного, несколько*); 2) средней степени (*достаточно, довольно*); 3) высокой степени (*очень, чрезвычайно, поразительный*); 4) абсолютной (или высшей) степени (*совершенно, совсем, абсолютный*).

Наибольшее количество единиц располагается в правой части шкалы (группы 3 и 4), и именно интенсификаторы со значением высокой степени прежде всего оказываются вовлеченными в те динамические процессы, которые происходят в данном классе единиц на современном этапе развития языка.

Категория интенсивности имеет прагматическую составляющую¹². Использование интенсификаторов в речи связано с выражением субъективного отношения человека к миру: с выделением из числа других какого-либо объекта, который воспринимается говорящим как значимый, с его оценкой и эмоционально-экспрессивной характеристикой. Поэтому интенсификаторы, как правило, несут в себе содержание не только градуальное (*весьма, очень талантливый*), но и эмоционально-экспрессивное (*необыкновенно, невероятно, потрясающе, космически талантливый*). Это сопряжено с общим глубинным свойством русской речи — эмоциональностью, которая отражает особенности национального менталитета и русской языковой картины мира.

Лексические интенсификаторы — активно развивающийся класс слов. Изменения, происходящие в нем на рубеже веков и в

XXI в., связаны прежде всего с таким процессами, как расширение синтагматики и пополнение новыми единицами.

В языке новейшего периода наблюдается синтагматическое развитие интенсификаторов. Частотность, востребованность в речи создает условия для преодоления прежних синтагматических запретов и выхода за пределы предписанной нормой и лексикографически закрепленного сочетаемостного круга.

Так, слово *космический* в интенсификационном значении ‘чрезвычайный по силе, степени проявления’¹³ сочетается, согласно данным словарей, с существительными *быстрота, скорость, масштаб, размах*. Однако в современном употреблении оно проявляет гораздо более широкие возможности; ср.:

«Майор Звягин», вполне по профессору Преображенскому, под завязку набит рекомендациями *космического* масштаба и *космической* же глупости (Литературная газета. 2015. 3 июня); В результате каждый топ-менеджер и его направление развивается в *космическом* одиночестве... (Как объединить директоров-одиночек в слаженную команду. Ведомости, 2021. Июль)¹⁴; Артисты с бархатным баритоном и актрисы с особой посадкой головы учились мягко двигаться, медленно торопиться... Владимир Басов единственный из режиссеров придавал этому *космическое* значение... (Литературная газета. 2022. 14 февраля); В прошедшем году я вышел на пик коммерческой карьеры. Поднялся к умопомрачительным вершинам, к *космическим* доходам, к небывалым возможностям (А. Рубанов. Сажайте, и вырастет).

Широкую сочетаемость имеет и интенсификатор *космически* (пока не получивший лексикографической фиксации):

«Веселые ребята» не выглядели чем-то *космически* новым (О чем рычат ягнята // Комсомольская правда. 2010. 12 августа); Общение артистки с пресс-службой не заладилось с самого начала. Дело даже не в раздутых амбициях певицы и *космически* разных идеологиях (М. Чижиков. Лагутенко продвигали на деньги от проданной квартиры // Комсомольская правда. 2007. 29 октября); *Космически* стильные криперы на трехцветной подошве, будто снятые с тонких шиколоток

¹¹ См.: Кустова Г. И. Слова со значением высокой степени: семантические модели и семантические механизмы (Магн’ы-прилагательные) // Слово и язык: сб. статей к 80-летию акад. Ю. Д. Апресяна / отв. ред. И. М. Богуславский. М.: Языки славянских культур, 2011. С. 126–268.

¹² См.: Родионова С. Е. Указ. соч. С. 156–157.

¹³ Большой толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2001. С. 461 (БТС).

¹⁴ Пример взят из НКРЯ.

Милы Йовович из фильма The Fifth Element... (Французы анонсировали выпуск обуви из «Пятого элемента» // lenta.ru, 2017. 09)¹⁵.

Еще один пример — наречие *намертво*, которое, по данным словарей, имеет ограниченную сочетаемость, ср.: *намертво завязать узел, вцепиться*¹⁶, *намертво закрепить, связать, соединить*¹⁷. В современных текстах его сочетаемость намного разнообразнее.

При метафорическом употреблении наречия семантический компонент, указывающий на прочное соединение, сцепление, может быть абстрагирован от физического мира:

Бизнес есть бизнес, им движет не политическое безумие, *намертво* охватившее Евросоюз, а собственная выгода (Труд. 2022. 28 ноября); Три женщины, судьбы которых *намертво* впаяны в судьбу гениального физика Лазаря Йосифовича Линдта из когорты «крестных отцов» советской атомной бомбы (Литературная газета. 2023. 23 марта); ...Если ее заморозить на миллиард лет, а потом оживить, будет такой же, как и сейчас: *намертво* убежденной в том, что ее мнение обо всем — самое верное (А. Славовский. Недо); Так вышло: многие ополченцы — взрослые, *намертво* женатые мужики, — бежали на войну от жен (З. Прилепин. Ополченский романс. Отъезд).

При полном исчезновении этого компонента наречие сохраняет только значение высокой степени, что способствует еще большему расширению сочетаемостного круга:

О том, отчего имя команды, 30 лет назад спевшей на всю страну «Мы желаем счастья вам», потом *намертво* исчезло с афиш, что сегодня играет коллектив и как его создатель избежал смертельной опасности, угрожающей многим рокерам, — наш разговор (Труд. 2012. 13 ноября); Люди, которые с кем-то поссорились «*намертво*», есть повсюду. Родственники, бывшие друзья, соседи, коллеги (Там же. 2023. 28 января).

Расширение синтагматических возможностей проявляется также в преодолении сочетаемостных ограничений, задаваемых оценкой.

¹⁵ Примеры взяты из НКРЯ.

¹⁶ БТС. С. 588.

¹⁷ Кустова Г. И. Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени [Электронный ресурс]. URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.php> (дата обращения: 22.03.2023).

Среди интенсификаторов различаются как оценочно универсальные, способные сочетаться с наименованиями положительно и отрицательно оцениваемых явлений (*очень привлекательный — очень уродливый, абсолютная честность — абсолютная бесчестность, неописуемый восторг — неописуемое хамство*), так и тяготеющие к выражению той или иной оценки. Ср.: *кристально чистый, божественное совершенство, ангельская кротость* (мелиоративная оценка) — *невыносимо занудный, чудовищная гордыня, адский холод* (пейоративная оценка).

Ярким примером выхода за пределы своего оценочного круга служит наречие *крайне*, которое обычно определяет названия явлений, имеющих негативную оценку. Это подчеркивается в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка»¹⁸. Действительно, гораздо более естественно звучит *крайне отсталый*, чем *крайне передовой*; *крайне враждебно*, чем *крайне дружелюбно*; *крайне не любить*, чем *крайне любить*.

Но, как показывают наблюдения, в современной речи сочетания *крайне* с положительно-оценочными словами перестают быть редкостью¹⁹. Приведем несколько примеров:

К тому же было *крайне* приятно сидеть в глубоком вольтеровском кресле и неспешно потягивать чай с бисквитом (Литературная газета. 2020. 8 апреля); Авантюрно-приключенческий дух книги, великолепный язык и скрывающаяся за всем этим эрудиция делают чтение *крайне* увлекательным (Труд. 2020. 27 ноября); Большинство моих предыдущих книг выпущено благодаря ему. И всё это *крайне* деликатно сделано (Литературная газета. 2021. 10 января); ...Бабушка всегда говорила, что жили они в коммуналке *крайне* дружно. Прямо одна семья (Д. Де з о м б р е. Тени старой квартиры).

Встречаются даже сочетания со словами общей оценки:

¹⁸ Григорьева С. А. Предельно, крайне // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второй выпуск / Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская и др. / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 286.

¹⁹ Подробнее см.: Сандакова М. В. Тенденции развития класса лексических интенсификаторов в русском языке новейшего периода // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 4. С. 217–226.

В последние два года на динамику этого сегмента *крайне* позитивно влияет развитие страхиования по «коробочной» технологии... (Е. Обухова. Год сжатия)²⁰; К тому времени он сделался *крайне* положительным гражданином, владельцем парикмахерского салона (А. Рубанов. Сажайте, и вырастет).

Еще более показательную картину представляет группа интенсификаторов, которые содержат отрицательно-оценочные компоненты в своем значении, однако встречаются в контекстах с нейтральной или позитивной оценкой.

Набор давно закрепившихся в речи и описанных словосочетаний типа *ужасно умный, дикий восторг, страшно влюбиться* и даже *страшно красивая* в последнее время стал значительно разнообразнее. Слова *безобразно, неприлично, непристойно*, а также предложно-падежные сочетания существительного в форме Р. падежа с предлогом *до* (*до ужаса, до жути, до неприличия, до безобразия*) в разговорной речи и в языке СМИ могут обозначать высокую степень явлений, не обязательно имеющих негативную оценку. Возможно: *неприлично грязный и неприлично красивый; до безобразия лживый и до безобразия честный*²¹.

Ср. также:

Зато им очень хотелось быть *до ужаса* хорошими в глазах других, они жаждали понимания и признания заслуг (Литературная газета. 2020. 1 июля); К середине весны воздух становится прозрачен и мягок *до неприличия*, чувствуешь себя распутившейся почкой, нежность застит рассудок... (З. Прилепин. Санька).

Употребление интенсификатора в оценочно диссонирующем с ним окружении выполняет определенные прагматические и стилистические цели (повышение экспрессивности текста, создание эффекта оксюморона, иронии или шутки).

При этом встречаемость подобных контекстов позволяет сделать предположение о динамике развития оценки в классе лексических интенсификаторов. Оценочное расширение, когда отрицательно ориентированные интенсификаторы вторгаются в зону позитивных явлений и, наоборот, положительные характеристики — в зону явлений негативных (*ослепительно глуп, восхитительная наглость*), в целом можно рассматривать как проявление тенденции к снятию оценочных ограничений и к универсализации оценки.

Пополнение класса интенсификаторов новыми единицами — еще один важный аспект их современной динамики.

В русском языке новейшего периода ощущается необходимость в обновлении и дополнении репертуара интенсификаторов. Недостаточными оказываются не только слова *очень, весьма, совсем, совершенно, чрезвычайно*, у которых интенсификация признака сочетается со стилистической нейтральностью, оценочной безразличностью и эмоциональной сдержанностью. Постепенно становятся привычными и многие экспрессивные интенсификаторы, обладающие выраженной оценкой, яркой внутренней формой, образностью: *непомерный эгоизм, ошеломляющее разнообразие, запредельная жадность, чудовищно жестокий, сказочно богат*.

Потребность в новых и более ярких средствах удовлетворяется посредством постоянного расширения класса интенсификаторов, куда втягиваются всё новые единицы. Пополнение происходит разными путями: а) благодаря притоку из некодифицированных подсистем языка; б) посредством развития интенсификационного значения у ряда прилагательных и наречий литературного языка.

Жаргоны и просторечие сегодня служат источником внутреннего заимствования интенсификаторов²². Например, жаргонное происхождение имеют прилагательные *кайфовый, классный, клёвый, крутой, неслабый, нехилый, обалденный, отпадный, офигенный, чумовой* и др., а также их адвербиальные производные. Ср. фрагменты толкований слов *нехилый* и *нехило* в «Толковом словаре русской разговорной речи»:

²⁰ Пример взят из НКРЯ.

²¹ См.: Сандакова М. В. *Дешевый до безобразия* (о развитии одной группы интенсификаторов в русском языке XXI века) // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сб. науч. ст. / отв. ред. Л. В. Рацибурская. М.: ФЛИНТА, 2021. С. 719–730.

²² См.: Родионова С. Е. Указ. соч.

Нехилый: 1. Значительный по размеру, интенсивности, силе и т. п. *Поместье себе нехилое отгрохал...*²³;

Нехило: 2. Довольно много, сильно и т. п. *После длительного перерыва мышцы нехило болят после тренировок...*²⁴.

Интенсификаторы — внутренние заимствования встречаются как в разговорной речи, так и в языке СМИ и художественных текстах:

Пока наша страна «спала» во внешней политике, США проделали *неслабую* работу (Литературная газета. 2015. 8 апреля); *Нехилый* бюджет, красота декораций и игра актеров заставляет зрителя забыть обо всем, что происходит вокруг, и смотреть сериал... (Комсомольская правда. 2023. 3 мая); ...Трубки ввозились в Россию якобы под видом более дешевых товаров, что позволяло коммерсантам *нехило* экономить на растаможке (Труд. 2023. 20 мая); Несмотря на жару, клев был *обалденный*, рыба перла из воды (П. Басинский. Любовное чтение).

Основным способом пополнения массива интенсификаторов служит семантическая деривация прилагательных и наречий.

В современном русском языке появились семантические неологизмы, развившие интенсификационное значение в конце XX и в XXI столетии. Среди них: *ажитажный* (*интерес*), *калейдоскопическая* (*быстрота*), *клинически* (*глуп*), *крейсерская* (*скорость*), *нерельно* (*успешный*) и др.

Значения высокой степени приобретают некоторые адективные и адвербиальные определения, которые приходят в общенациональный язык из различных терминологических сфер.

Например, в настоящее время вне медицинского дискурса стали заметны сочетания со словами *клинический* и *клинически*: *клинический дурак, дура, идиот, дебил*. В них семантика определений далека от медицинского содержания — так же, как далеки от терминологических значения определяемых *дебил, идиот*, выступающих как сугубо характеризующие номинации, синонимичные словам *дурак, болван, глупец*.

Подобные словосочетания имеют разговорную окраску, ярко выраженную негативную оценочность и экспрессивность. Таким образом, слово *клинический* пополнило синонимический ряд интенсификаторов *круглый, полный, непроходимый, абсолютный*; ср.:

Радость надо уметь хранить, иначе можно превратиться в *клинического* идиота Сережу из соседнего подъезда и проорать всю радость... и пробегать бесцельно всю радость туда-сюда по двору (Т. Соломатина. Мой одесский язык)²⁵; — Лобстер «Термидор»... а не «Терминатор»! Что толку, что у тебя голубые глаза, когда ты *клиническая* идиотка??? (М. Симоньян. Ленка).

Аналогично употребляется наречие *клинически*:

Фоном может быть шорох листвы за окном. Или шепот волн на пустынном пляже ночью. Но не может быть фоном трель дебила, пусть короткая, но *клинически* глупая трель (Литературная газета. 2013. 13 марта).

Высказывания с этими интенсификаторами обычно имеют прагматическую направленность на отрицательную характеристику объекта. Однако их можно встретить и в положительно-оценочном контексте, где словосочетание передает значение 'настолько хороший в чем-либо, что это выглядит отклонением от нормы':

Но Чалдонов, человек *клинически* порядочный и честный, каждую словесную баталию на заседании ученого совета воспринимал как настоящее сражение... (М. Степнова. Женщины Лазаря).

Еще один пример — использование в функции интенсификатора прилагательного *крейсерский*.

Словосочетание *крейсерская скорость* исходно имеет специальное употребление:

...Крейсерская скорость — наиболее выгодная скорость полета самолета или движения корабля, достигаемая при наименьшем расходе топлива; составляет примерно 60–80% максимальной скорости²⁶.

²³ Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 2: К—О / М. Я. Гловинская, Е. И. Голанова, О. П. Ермакова и др. М.: Языки славянской культуры, 2017. С. 559 (ТСРРР-2).

²⁴ Там же. С. 558.

²⁵ Пример взят из НКРЯ.

²⁶ Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов. М.: Азбуковник, 2008. С. 434.

При детерминологизации это словосочетание служит для обозначения высокой скорости; ср.:

Но каким образом опасная гостя [кубомедуза] попала к российским берегам? Получается, что ядовитое желеобразное с *крейсерской* скоростью пересекло практически всю черноморскую акваторию? (Труд. 2022. 7 октября); — Забег к ним вечером и оттуда ко мне на доклад. А сейчас лети к Стеше на *крейсерской* скорости (Н. Свечин. Как Лыков не стал генералом).

На рубеже веков и в XXI в. как выразители значения высокой степени активизировались слова *нереальный* и *нереально*, которые раньше этой функции не имели.

Так, в Большом толковом словаре у слова *нереальный* отмечаются значения качественного признака:

1. Не существующий в действительности; воображаемый. *Гомеровскую Троию долго считали нереальной*. 2. // Неподобный на действительность; фантастический, сказочный. *Сюжет фильма был нереальным. Нереальные лунные пейзажи* (подается как оттенок первого значения). 3. Такой, который не может быть осуществлен из-за отсутствия реальной основы; неосуществимый. *Нереальное предложение. Нереальный проект. Нереальная мечта*²⁷.

Как интенсификаторы определения *нереальный*, *нереально* пока не получили словарной фиксации, в том числе в «Словаре русской идиоматики». Между тем в настоящий момент они становятся всё более употребительными в языке СМИ и рекламы, в разговорной речи и интернет-коммуникации. Приведем некоторые примеры:

Настолько он [голос] уносил в себя, завораживал, разливался мурашками и ощущением *нереальной* целостности бытия и самого себя (Литературная Россия. 2023. 9 февраля); Уже упомянутый музей «Юные защитники Родины» и Мемориал «Сынам полков» были созданы в *нереально* короткие сроки — за три месяца (Литературная газета. 2022. 7 декабря); «Чистая линия». *Нереально* вкусное мороженое! (Из телерекламы).

Прагматическая установка говорящего при выборе этих интенсификаторов обычно связана с выражением одобрения. Употребления в контекстах с негативной оценкой

возможны, хотя более редки, ср.: *нереальный* просчет городских властей; *нереально* раздражать наглым поведением.

Слова *нереальный*, *нереально* вошли в синонимический ряд *невероятный*, *невероятно*, *невообразимый*, *неимоверный* и др.

Итак, описанные нами явления характеризуют динамику функционально-семантической категории интенсивности в русском языке XXI века.

Выводы:

1. Функционально-семантическая категория интенсивности сегодня находится в динамичном состоянии, что обнаруживается на лексическом и словообразовательном уровнях русского языка XXI в.

2. К словообразовательным интенсификаторам могут относиться различные виды новообразований, созданных с помощью словообразовательных средств и способов интенсификации: диминутивы, аугментативы, новообразования с суффиксами подобия (*-oid*), с префиксами (*пере-*, *под-*, *по-*, *недо-*, *супер-*, *мега-* и др.) и префиксоидами (*пол-*/*полу-*, *мини-*, *макси-*), а также новообразования с редупликацией. Новообразования-интенсификаторы обычно обладают яркой экспрессивностью и оценочностью и тем самым отражают связь категории интенсивности и оценочности, последняя из которых обусловлена такими факторами, как семантико-стилистическая характеристика словообразовательных средств и мотивирующих основ, а также контекст.

3. Одним из векторов развития класса лексических интенсификаторов является синтагматическое расширение, в результате которого в речи возникают новые словосочетания, не соответствующие традициям употребления и нарушающие правила лексической сочетаемости, закрепленные в словарях.

Расширение сочетаемости является условием семантических и оценочных трансформаций интенсификатора.

Пополнение класса лексических интенсификаторов происходит различными путями, один из которых — внутреннее заимствование из некодифицированных подсистем национального языка, второй — семантическая деривация.

4. Новые интенсификаторы, обладающие, как правило, яркой экспрессивностью, образностью и оценочностью, служат инструментом экспрессивизации речи.

²⁷ БТС. С. 639.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коряковцева Е. И. Интернационализация, демократизация и «медиатизация» славянских языков в условиях глобализации (словообразовательный аспект) // *Globalizacja a języki słowiańskie. Globalization and Slavic languages*. Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach. Siedlce: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach, 2018. С. 33–47.
2. Николина Н. А., Фролова Е. А., Литвинова М. М. Словообразование современного русского языка. М.: Академия, 2005. 160 с.
3. Райцева Н. А. Словообразовательные средства выражения интенсивности в современном русском языке // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки*. 2012. № 1. С. 308–312.
4. Химик В. В. Субъективно-оценочный потенциал русского словообразования // *Русская словесность в контексте мировой культуры*. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2007. С. 445–449.

REFERENCES

1. Koryakowcewa E. I. Internationalization, democratization and "mediatization" of Slavic

languages in the context of globalization (word formation aspect). *Globalizacja a języki słowiańskie: materiały z XVI Międzynarodowego Kongresu Slawistów (20–27 sierpnia 2018, Belgrad, Serbia)* / E. I. Koriakowcewa (red.) = *Globalization and Slavic languages: papers dedicated to the XVI International Congress of Slavists (August 20–27, 2018, Belgrade, Serbia)*. E. Koriakowcewa (ed.). Siedlce: Siedlce University of Natural Sciences and Humanities, 2018. P. 33–47. (In Russ.)

2. Nikolina N. A., Frolova E. A., Litvinova M. M. Word formation of the modern Russian language. Moscow: Academy, 2005. 160 p. (In Russ.)

3. Raytseva N. A. Word-formation means of expressing intensity in modern Russian language. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. L. Khetagurova* = *Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov*. 2012;1:308–312. (In Russ.)

4. Khimik V. V. Subjective-evaluative potential of Russian word formation. *Russkaya slovesnost' v kontekste mirovoi kul'tury: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii ROPRYaL (Nizhniy Novgorod, 3–5 oktyabrya 2007 g.)* / L. I. Ruchina (otv. red.) = *Russian literature in the context of world culture: proceedings of the International Scientific Conference ROPRYAL (Nizhny Novgorod, October 3–5, 2007)* / L. I. Ruchina (ed.). Nizhny Novgorod: UNN Press, 2007. P. 445–449. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Лариса Викторовна Рацибурская, доктор филологических наук, профессор

Larisa V. Ratsiburskaya, Doctor of Sciences (Philology), Professor

Марина Всеволодовна Сандакова, доктор филологических наук, профессор

Marina V. Sandakova, Doctor of Sciences (Philology), Professor

Статья поступила в редакцию 07.06.2023; одобрена после рецензирования 27.07.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 07.06.2023; approved after reviewing 27.07.2023; accepted for publication 01.08.2023.